

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 811.112.2

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.2.1

Л.М. Бондарева

Получена: 30.05.2017

Принята: 07.06.2017

Опубликована: 30.06.2017

Институт гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО КОНТИНУУМА ТЕКСТОВ ВОСПОМИНАНИЙ

Рассматривается феномен темпоральной гетерогенности текстов воспоминаний, являющихся результатом ретроспективной деятельности их авторов. Реконструкция прошлого опыта осуществляется речевым субъектом на основе функционирования механизмов личностной, или автобиографической памяти.

Особое внимание уделяется способам экспликации семантической оппозиции «тогда – теперь», лежащей в основе структурирования всех текстов воспоминаний и обуславливающей формирование двухслойного темпорального континуума. В качестве текстовых актуализаторов данного признака выступает совокупность специфических лексико-грамматических средств.

Важную роль при этом играет грамматическая оппозиция глагольных форм прошедшего и настоящего времени, которые референциально соотносятся с разными во временном отношении формами авторского «Я». Чередование грамматических времен является характерной особенностью ретроспективного повествования, поскольку автор воспоминаний постоянно вторгается с собственными комментариями и оценками из своего актуального настоящего в мир изображаемого прошлого.

Отмечается, что в немецкоязычных автобиографиях и мемуарах лексическими репрезентантами семантической оппозиции «тогда – теперь» являются наречия *damals – heute* и их разнообразные текстовые модификации. Одновременно эти языковые средства служат актуализации различных индивидуальных картин мира речевого субъекта, особенно часто детской и взрослой, которые передают его мироощущение на определенных дистанцированных во времени этапах личностного развития.

В качестве заключительного вывода формулируется мысль о приоритетной роли лексических маркеров в процессе структурирования темпорального континуума текстов воспоминаний. Результаты осуществленного анализа языкового материала свидетельствуют о сохранении темпоральной гетерогенности ретроспективного повествования даже в ситуации нивелирования грамматической оппозиции временных глагольных форм. В подразумеваемом случае речь идет о функционировании в плане прошедшего времени одного из структурных элементов смыслополагающей семантической оппозиции, выраженного релевантной темпорально маркированной лексемой.

Ключевые слова: *тексты воспоминаний, ретроспективная деятельность субъекта, темпоральная гетерогенность, семантическая оппозиция «тогда – теперь», лексико-грамматические маркеры.*

L.M. Bondareva

Institute for the Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation

Received: 30.05.2017
Accepted: 07.06.2017
Published: 30.06.2017

STRUCTURING THE TEMPORAL CONTINUUM OF MEMOIR TEXTS

This paper explores the temporal heterogeneity of memoir text, a product of the writer's retrospection. The reconstruction of past experiences by speech actors is based on the mechanism of personal or autobiographic memory. Special attention is paid to the means of explicating the 'then – today' semantic opposition, which underlies the structure of all memoir texts and produces a two-layer temporal continuum. This characteristic is expressed in the text through specific lexical and grammatical means.

Another important element of text structure is the grammatical opposition between the past and present verb tenses, which correlate referentially with different temporal forms of the author's self. The alteration of grammatical tenses is a characteristic feature of a retrospective narrative: authors of memoirs intervene the world of the past with their present comments and assessments.

It is stressed that, in German autobiographies and memoirs, the 'then – today' semantic opposition is represented by the *damals* – *heute* adverbs and their textual modifications. Moreover, these linguistic means are instrumental in expressing different pictures of the world of speech actors – primarily, those of childhood and adulthood. These pictures of the world convey authors' worldviews at certain stages of their personal development that are distanced in time.

It is concluded that lexical markers play a pivotal role in structuring the temporal continuum of memoir texts. The analysis of language material suggests that the temporal heterogeneity of a retrospective narrative is preserved even when the grammatical opposition of verb tenses disappears. This concerns the functioning of a structural element of a meaning-creating semantic opposition, which is expressed by a relevant temporally marked lexeme, on the plane of past tenses.

Keywords: *memoir texts, retrospection, temporal heterogeneity, 'then – today' semantic opposition, lexical and grammatical means.*

В свете когнитивно-дискурсивной парадигмы современного лингвистического мышления особую актуальность в исследованиях последних лет приобретают проблемы, связанные с процессами познания, т.е. с приобретением и переработкой новой информации. В данном смысле одним из ключевых понятий в указанной сфере становится термин «когниция», под которым согласно Е.С. Кубряковой следует понимать любые формы постижения мира, начинающиеся с первых контактов человека с окружающей его средой [6, с. 10].

В соответствии с общей целью когнитивной лингвистики как самостоятельной науки в качестве ее центральных понятий фигурируют понятия концептуализации и категоризации, являющиеся двумя важнейшими познавательными процессами, связанными «с формированием системы знаний (картины мира) в виде концептов и категорий в сознании человека» [2, с. 24].

Несмотря на множественность трактовок номинации «концепт», в целом под ней следует понимать «квант структурированного знания» [10, с. 4], или особую ментальную единицу, служащую для накопления знаний о мире [23, S. 84]. При исследовании содержания концептов Н.Ф. Алефиренко предлагает различать концепты-универсалии высоко абстрагированного типа («семантические

примитивы» по А. Вежбицкой) и концепты-уникалии, в которых доминируют культурно-прагматические компоненты [1, с. 70–71; ср. также: 7, с. 5–6].

Говоря об универсальных концептах, т.е. «семантических примитивах», А. Вежбицкая относит к явлениям данного порядка аналогичные в разных языках «первичные смыслы», включающие субстантивы, кванторы, атрибуты, предикаты и прочее, а также концепты пространства и времени [3, с. 173].

Безусловно, пространство и время, являясь константными параметрами концептуальной картины мира любого народа, обладают в то же время соответствующей национально-культурной спецификой [см.: 11, 5, 8, 4, 9 и др.] и находят свое непосредственное отражение в языке.

Результатом процесса вербализации концептов пространства и времени является разветвленная система локально-темпоральных маркеров, репрезентированных различными частями речи и характеризующихся различной степенью частотности их употребления в тексте, что в немалой мере может быть обусловлено жанровой спецификой текстового целого.

На наш взгляд, факт темпоральной маркированности приобретает особую значимость в условиях структурирования текстов ретроспективного характера, традиционно именуемых «литературой воспоминаний», так как облигаторным признаком когнитивной деятельности, осуществляемой их авторами, которые выступают в роли речевого субъекта, служит временная дистанцированность этого субъекта от объекта его познания. Основопологающим фактором, обуславливающим момент преемственности в ходе реконструкции и воспроизведения прошлого опыта любого рода в условиях подразумеваемой разобщенности субъекта и объекта, является, что вполне понятно, феномен человеческой памяти.

Поскольку повествователь в момент ретроспективной деятельности, будучи ориентированным исключительно на собственное прошлое, неизбежно находится в конкретной, темпорально и локально фиксированной точке, соответствующей параметрам «Я – Здесь – Сейчас» («Ich-Origo») [см.: 13, 17], идентифицирующим признаком любого текста воспоминаний становится его онтологически обусловленная темпоральная гетерогенность, а точнее, двухслойность, эксплицированная совокупностью определенных лексико-грамматических средств.

Вполне понятно, что ведущую роль в актуализации семантической оппозиции «тогда – теперь» играет *грамматическая оппозиция глагольных форм прошедшего и настоящего времени*, представляющая собой в немецкоязычных текстах чередование *повествовательного претеритума и презенса* и имеющая место в каждом фрагменте повествования, где автор «вмещается» в изображаемый им мир прошлого из своего актуального настоящего, соответствующего моменту написания данного произведения.

Так, например, во втором томе своей автобиографии «*Meine Lebensgeschichte*», носящем название «*Leidensjahre*», восточнопрусская писательница

XIX века Ф. Левальд, описывая семейное путешествие по Германии, акцентирует в одном из эпизодов предположительность собственных утверждений о продолжительности отдельных этапов этой поездки при помощи глагола *glauben*, внедряющегося в форме презенса в эпический претеритум:

Ich glaube, wir brachten zwei Tage auf der Bergstraße zu und gelangten erst am Nachmittage des dritten Tages nach Heidelberg, das mir die zweite Offenbarung auf dieser Reise zu bieten hatte [19, S. 15].

В мемуарах С. Гафнера «Geschichte eines Deutschen. Die Erinnerungen 1914–1933» автор осмысливает с позиций своего настоящего факторы, способствовавшие приходу к власти в Германии Адольфа Гитлера, и обнаруживает причины их возникновения на более ранних этапах исторического развития немецкого общества, а именно еще в период немецкой революции 1918 года, о чем и идет речь в цитируемом ниже фрагменте:

Wenn ich es recht bedenke, muß ich sagen, daß auch die Hitlerjugend damals schon fast fertig dastand. In unserer Klasse zum Beispiel hatten wir damals einen Club gebildet, der sich „Rennbund Altpreußen“ nannte und das Motto führte: Anti-Spartakus, Sport und Politik! [16, S. 39].

В данном примере обращает на себя внимание неоднократное употребление повествователем в претеритальном плане наречия *damals*, которое в сочетании с наречием *heute* на оси презенса достаточно часто служит для дополнительной акцентуации в текстах воспоминаний факта их темпоральной гетерогенности.

Важно отметить, что эти лексемы функционируют по своей сути в качестве актуализаторов детской и взрослой или соответственно взрослых, но разных во временном отношении индивидуальных картин мира субъекта ретроспективной деятельности, поскольку оппозиция *damals* – *heute* способствует акцентуации в любом тексте результатов процесса мировоззренческой перестройки, осуществившейся в сознании автора воспоминаний. Вполне понятно, что восприятие одного и того же факта или события, отношение к конкретному явлению реальной действительности, его оценка повествователем в прошлом и настоящем могут различаться самым существенным образом.

В эпической автобиографии К. Манна «Der Wendepunkt» имеет место подобный факт фиксации абсолютно полярных чувств, которые испытывал автор по отношению к поэту Стефану Георге. Речь идет о явном обожествлении повествователем этого лирика в молодые годы и известном дистанцировании от него в период порождения текста. Такое серьезное изменение точки зрения свидетельствует о принципиальной трансформации мировосприятия писателя в более зрелые годы и является подтверждением наличия экспликации в тексте автобиографии двух личностных позиций субъекта, которые служат проекциями фрагментов разных временных этапов его жизни, характеризующихся определенной вариабельностью индивидуальной картины мира автора:

Aber was immer mich heute (KM-1) von ihm [Stefan George. – Л.Б.] trennen mag, damals (KM-2) kannte meine Verehrung keine Grenzen [20, S. 147].

На основе аналогичной оппозиции в вышеупомянутых мемуарах С. Гафнера возникает контраст между двумя этапами в жизни немецкого общества – до и после появления радио, что не могло не отразиться на картине мира субъекта воспоминаний и на особенностях его восприятия информации об окружающей действительности:

Damals (KM-2) gab es bekanntlich noch kein Radio, und die Zeitung kam mit 24 Stunden Verspätung in unsere Wälder. Es stand übrigens auch weit weniger darin, als heute (KM-1) in den Zeitungen zu stehen pflegt [Ebenda, S. 15].

В качестве синонимов к упомянутой оппозиции выступают ее варианты *damals – heutzutage*, *damals – jetzt*, *damals – in späteren Jahren*, *einst – heute*, *in / zu jener Zeit – heute* и другие, а также оппозиции, членами которых могут являться производные от базовых наречий прилагательные *der damalige – der heutige / der jetzige*, указательные местоимения *dieser – jener* и прочие и их различного рода индивидуально-авторские модификации:

1) ... **während jener Jahre**, *von denen ich hier zu erzählen habe, war der alte Schöneberg ... der reichste Mann der Stadt ... [15, S. 74];*

2) *Aber seltsam – wenn ich jetzt darüber nachdenke, denn damals tat ich es nicht – sie widmete ihren eigenen Kindern weniger Zeit [14, S. 41].*

Заслуживающим отдельного внимания представляется и тот факт, что для существования самой семантической оппозиции «тогда – теперь» часто оказывается вполне достаточно наличия в тексте воспоминаний лексического маркера только одного из временных планов. В результате можно утверждать, что подразумеваемая семантическая оппозиция сохраняется даже в случае исчезновения грамматической оппозиции временных глагольных форм при наличии в претеритальном плане повествования любого темпорального маркера ретроспективной семантики или, напротив, маркера, соотносящегося с актуальной картиной мира автора.

В качестве наглядных примеров могут служить цитируемые ниже фрагменты текста из автобиографических воспоминаний Л. Ренна «Anstöße in meinem Leben» и К.Ф. Кледена «Von Berlin nach Berlin. Erinnerungen 1786–1824», в которых индивидуальная картина мира «сегодняшнего» повествователя транспонируется в мир прошлого благодаря внедрению в претеритальный план изображаемого в первом случае прилагательного *heutig* и во втором – наречия *jetzt* в рамках парентетического внесения:

1. *Bald erfüllten mich das Interesse an meinen Rekruten und meine Sorge um sie in einem solchen Maße, daß ich an nichts mehr dachte als an sie ... In meiner heutigen Sprache ausgedrückt, erlebte ich die helfende Solidarität, die mich selbst hob [22, S. 49]:*

2. *Der Ort, an dem ich zuerst das Licht der Welt erblickte, war die Kaserne Holzmarktstraße 21 (jetzt die Spaziersche Maschinenbauanstalt) im östlichen Flügel, zwei Treppen hoch, etwa das dritte oder vierte Fenster von der Straßenecke [18, S. 55].*

В свою очередь, в следующих ниже эпизодах из автобиографической книги Л. Ренна «Adel im Untergang» (1) и «фиксированных» автобиографических воспоминаний М. Вика «Zeugnis vom Untergang Königsbergs. Ein „Geltungsjuden“ berichtet» (2) гетерогенный характер темпорального текстового континуума складывается вследствие функционирования на оси прошлого лексем *damals* и *jene* как актуализаторов ретроспективной деятельности субъекта воспоминаний:

1. *Bei uns verkehrten Leute sehr verschiedener Art. Ich besinne mich, wie wir als Kinder allen möglichen Damen die Hand küssen mußten, die Visite machten, wie man das damals vor 1900 nannte* [21, S. 5];

2. *Alle Bücher, die ich in jener Zeit mit Interesse las, hatten die besondere Eigenschaft, den Leser in eine völlig andere Welt zu versetzen* [24, S. 143].

В контексте подобной интерпретации темпоральной составляющей текстов воспоминаний заслуживающим внимания, на наш взгляд, представляется мнение Н.В. Шуваевой, которая, анализируя средства функционально-семантического поля темпоральности в русском языке, отмечает, что грамматические средства, образующие ядро этого поля, не всегда могут служить однозначным временным маркером, поскольку важную роль в любом высказывании играет весь набор контекстуальных средств. Таким образом, указывает исследователь, по своему семантическому потенциалу лексика со значением темпоральности, находясь на периферии поля времени, отнюдь не уступает времени грамматическому. Более того, в конкретной темпоральной ситуации подразумеваемые лексические средства, в частности наречия, могут оттеснять грамматическое время на периферию поля времени, реализуя функцию его ядра [12, с. 6].

Как очевидно, обоснованность подобной точки зрения получает свое полное подтверждение в ходе исследования темпоральных характеристик текстов воспоминаний.

В заключение следует констатировать, что факт субстанциальной двуслойности темпорального континуума текстов воспоминаний обусловлен закономерностями ретроспективной деятельности речевого субъекта, осуществляющейся в процессе функционирования механизмов автобиографической памяти. В качестве экспликаторов двух облигаторных временных планов повествования, носящего реконструктивный характер, выступают специфические грамматические и лексические средства, которые могут выступать как в своей совокупности, так и в автономном режиме, способствуя структурированию текстового целого. При этом решающую роль играют лексические маркеры, обеспечивающие на фоне нивелирования грамматической оппозиции глагольных форм настоящего и прошедшего времени стабильность семантической оппозиции «тогда – сейчас», которая является субстанциальным признаком текстов воспоминаний.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 70–81.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Дударева З.М. Контрастивное исследование концептуальной сферы «время» в русской и башкирской языковых картинах мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002.
6. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
7. Кунижев М.А. Категория «пространство»: ее статус и средства вербализации (На материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005.
8. Лебедько М.Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.
9. Нильсен Е.А. О восприятии времени в русской и американской культуре // Интерпретация. Понимание. Перевод: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – С. 248–255.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000.
12. Шуваева Н.В. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005.
13. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. – Jena: G. Fischer, 1934.
14. Fischer B. Sie schrieben mir oder was aus meinem Poesiealbum wurde. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
15. Fontane Th. Meine Kinderjahre. Autobiographischer Roman. – Leipzig: Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1971.
16. Haffner S. Geschichte eines Deutschen. Die Erinnerungen 1914–1933. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2002.
17. Hamburger K. Die Logik der Dichtung. – Stuttgart: Klett, 1957.
18. Klöden K.Fr. Von Berlin nach Berlin. Erinnerungen 1786–1824. – Berlin: Verlag der Nation, 1976.
19. Lewald F. Meine Lebensgeschichte. Zweiter Band. Leidensjahre / Hrsg. von Ulrike Helmer. – Königstein: Helmer, 1998.

20. Mann K. Der Wendepunkt. Ein Lebensbericht. – Berlin u. Weimar: Aufbau-Verlag, 1979.
21. Renn L. Adel im Untergang. – Berlin: Aufbau-Verlag, 1956.
22. Renn L. Anstöße in meinem Leben. – Berlin u. Weimar: Aufbau-Verlag, 1980.
23. Schwarz M. Einführung in die kognitive Linguistik. – Tübingen: Francke, 1992.
24. Wieck M. Zeugnis vom Untergang Königsbergs. Ein «Geltungsjuden» berichtet. – München: Verlag C.H. Beck, 2005.

References

1. Alefirenko N.F. Etnoeidemicheskii kontsept i vnutrenniaia forma iazykovogo znaka [The ethnoeidemic concept and the internal form of a language sign]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 70-81.
2. Boldyrev N.N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki [The conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 18-36.
3. Vezhbitskaia A. Semanticheskie universalii i opisaniie iazykov [Semantic universals and language description]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 1999.
4. Dudareva Z.M. Kontrastivnoe issledovanie kontseptual'noi sfery “vremia” v russkoi i bashkirskoi iazykovykh kartinakh mira [A contrast study of the “time” conceptual sphere in the Russian and the Bashkir worldviews]. Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 2005.
5. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiia [Ethnopsycholinguistics and linguocultural studies]. Moscow, Gnozis, 2002.
6. Kubriakova E.S. Ob ustanovkakh kognitivnoi nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoi lingvistiki [Cognitive Science Guidelines and Vital Problems of Cognitive Linguistics]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 6-17.
7. Kunizhev M.A. Kategoriiia “prostranstvo”: ee status i sredstva verbalizatsii (na materiale sovremennogo angliiskogo iazyka) [The category of ‘space’: its status and means of verbalization (on the material of the modern English language)]. Abstract of Ph. D. thesis. Pyatigorsk, 2005.
8. Lebed'ko M.G. Kognitivnye aspekty vzaimodeistviia iazyka i kul'tury: sopostavlenie amerikanskoi i russkoi temporal'nykh kontseptosfer [The cognitive aspects of interactions between language and culture: A comparison of the American and the Russian temporal conceptual spheres]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2002.
9. Nil'sen E.A. O vospriiatii vremeni v russkoi i amerikanskoi kul'ture [On time perception across Russian and American cultures]. *Interpretatsiia. Ponimanie. Perevod*. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov, 2005, pp. 248-255.
10. Popova Z.D., Sternin I.A. Poniatie “kontsept” v lingvisticheskikh issledovaniiah [The notion of “concept” in linguistic studies]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2000.
11. Ter-Minasova S.G. Iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo, 2000.
12. Shuvaeva N.V. Vzaimodeistvie grammaticheskikh i leksicheskikh sredstv vyrazheniia temporal'nosti v sovremennom russkom iazyke [Interactions of grammatical and lexical means to express temporality in the modern Russian language]. Abstract of Ph. D. thesis. Tambov, 2005.
13. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, G. Fischer, 1934.

14. Fischer B. Sie schrieben mir oder was aus meinem Poesiealbum wurde. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
15. Fontane Th. Meine Kinderjahre. Autobiographischer Roman. Leipzig, Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1971.
16. Haffner S. Geschichte eines Deutschen. Die Erinnerungen 1914–1933. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 2002.
17. Hamburger K. Die Logik der Dichtung. Stuttgart, Klett, 1957.
18. Klöden K.Fr. Von Berlin nach Berlin. Erinnerungen 1786-1824. Berlin, Verlag der Nation, 1976.
19. Lewald F. Meine Lebensgeschichte. Zweiter Band. Leidensjahre. Hrsg. von Ulrike Helmer. Königstein, Helmer, 1998.
20. Mann K. Der Wendepunkt. Ein Lebensbericht. Berlin u. Weimar, Aufbau-Verlag, 1979.
21. Renn L. Adel im Untergang. Berlin, Aufbau-Verlag, 1956.
22. Renn L. Anstöße in meinem Leben. Berlin u. Weimar: Aufbau-Verlag, 1980.
23. Schwarz M. Einführung in die kognitive Linguistik. Tübingen, Francke, 1992.
24. Wieck M. Zeugnis vom Untergang Königsbergs. Ein "Geltungsjuden" berichtet. München, Verlag C.H. Beck, 2005.

Сведения об авторе

БОНДАРЕВА Людмила Михайловна
e-mail: bondareva.koenig@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, профессор института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград, Российская Федерация)

About the author

Lyudmila M. BONDAREVA
e-mail: bondareva.koenig@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Professor, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation)